

Наблюдатели
Петербурга

Неизбранный президент

2012

Вместо вступления

Это исследование посвящено событиям, связанным с проведением выборов Президента РФ в г. Санкт-Петербург в марте 2012 года. Данный материал собирался не как сводка по различным нарушениям и схемам фальсификаций, хотя их рассмотрению здесь и будет отведено достаточно места, а скорее как попытка разобраться в последовательности событий и причинах их возникновения; попытка понять то, что же изменилось в нас и в нашем окружении за прошедшие с осени 2011 месяцы.

Произошедшее определенно подвело черту под годами путинской «стабильности», заставило многих окончательно определиться, выразив свое отношение к действующей власти. С другой стороны, люди склонны верить в лучшее и готовы не принимать во внимание значимую, но нежелательную для себя информацию, по крайней мере, до тех пор, пока игнорировать ее становится просто невозможно. Те, кто уже увидел все своими глазами – Рубикон перешли. Другим еще только предстоит сложить 2+2.

По сути, дальнейший текст – это проговаривание вышеуказанного математического действия и получение искомого результата. Этот результат можно заранее сформулировать следующим образом: «Путин и его пособники находится во власти не благодаря поддержке избирателей, а благодаря целому ряду непрекращающихся преступлений, связанных, в том числе с разными формами насилия».

На наш взгляд, именно массовое осознание этого факта – то самое главное позитивное событие, которое произошло в городе и стране за прошедший год. Добавим для полноты, что кроме того, что власть преступна – она еще непрозрачна и неэффективна, но об этом поговорим как-нибудь в другой раз. :)

Питер, как место нашего наблюдения, не слишком уникален: аналогичные процессы осознания с той или иной скоростью идут во всех регионах России, и в происходящем конкретно у нас нет ничего выдающегося, кроме разве что скоростей и доступности интернета, которые здесь выше, чем в среднем по стране. Это обстоятельство, впрочем, не так уж и маловажно.

Отправной же точкой нашей истории можно считать думские выборы 4 декабря 2011 года. Они взбудоражили российскую общественность множеством свидетельств фальсификаций, ставших известными благодаря стихийной активности гражданских активистов, работавших наблюдателями. Хотя эти люди и были слабо организованы, но они смогли зафиксировать массовые грубейшие нарушения и рассказать о них своим близким, распространить информацию в интернете.

Волна общественного интереса к наблюдению на выборах и происходящему в целом привела к дальнейшей самоорганизации людей, которые выразили уже желание проконтролировать и президентские выборы 4 марта. Было очевидно, что к новым выборам надо готовиться более тщательно, а для этого нужно обучение, литература, системная координация.

Активистами всего этого процесса стала молодежь в возрасте от 25 до 35 лет (они составляли примерно половину от общего числа вовлеченных). Молодые активные люди, становление которых пришлось на нулевые годы. Представляли ли они себе размах преступлений власти? Наверное, далеко не все. Удивление от того, что государственная машина действует не в интересах граждан, у многих из них не проходило даже после всех прошедших наблюдений, всех удалений их с участков и задержаний. Были и такие, кто, находясь в автобусе «Наблюдателей Петербурга», перевозившем их в Москву на майский «Марш миллионов», искренне удивлялся, что автобус тормозят на каждом полицейском посту, ссылаясь то на антитеррористическую операцию «Анаконда» (которая через несколько часов таинственным образом завершилась, когда автобус двигался в обратном направлении), то на плохо оформленную доверенность.

Нужно также понимать, что сам по себе вклад одного Санкт-Петербурга в общий итог голосования не существенен – чуть менее двух процентов. Если бы Путин в Санкт-Петербурге не получил бы вообще ни одного голоса, а все зафиксированные избиркомом голоса петербуржцев распределились бы по другим кандидатам, то он все равно был бы избран в первом туре, причем итоговый результат не сильно бы изменился: вместо 63,6% он бы получил 61,6%. Наверняка многие из активных участников наблюдательного процесса с такой точностью сейчас и не вспомнят этот итоговый результат.

Ради интереса отметим, что если из результатов Путина таким образом вычесть не только Петербург, но и Москву, то победа Путина была бы лишь чуть менее впечатляющей – с результатом 58,9%. При этом вклад Москвы в общее число голосов за Путина среди всех субъектов федерации довольно велик и находится на втором месте, после Московской же области.

Все эти простые расчеты однозначно дают нам понять, что никакие наблюдения и честные выборы в отдельно взятом Санкт-Петербурге не повлияли бы на результаты голосования при сохранении статус-кво в других регионах. (На деле честные выборы в Петербурге не снизили бы общий результат в РФ даже и на 2%, ведь по всем предварительным исследованиям у Путина здесь было достаточно сторонников).

Понимали ли противники Путина, что он так или иначе будет избран в первом туре? Если и не все, то понимали многие. Проведенный в феврале на сайте «Наблюдателей Петербурга»¹ опрос показал, что 53% оппозиционно настроенных граждан были уверены, что выборы пройдут в один тур. Еще 4% полагали, что тем или иным образом выборы будут отменены. Второй тур прогнозировало 43% опрошенных.

Зачем же тогда мы шли наблюдать? Что означали многочисленные эмоциональные высказывания наблюдателей сразу после выборов: «На нашем участке был бы второй тур, если бы не...»?

Мы действительно считали, что можем что-то изменить. Но влияние наше должно было происходить не столько за счет смены власти в результате конкретных выборов (на это все же мало кто всерьез рассчитывал), а за счет поднявшегося гражданского сопротивления общему произволу властей, для которого наблюдательный процесс являлся необходимой начальной точкой опоры. Мы знали, что воздействуем не только на власть, но и на окружающих людей. Наблюдение на выборах 4 марта ознаменовало завершение первого этапа в начавшейся длинной позиционной борьбе за построение гражданского общества.

¹ spbelect.org

Броня и оружие

История фальсификаций последнего времени началась вовсе не с президентских выборов в марте 2012 и даже не с думских выборов, прошедших в декабре 2011. Оставив за скобками Кавказ и другие регионы «особой электоральной культуры», результаты по которым никем и никогда не воспринимались всерьез, можно уверенно заявить, что с какого-то времени избирательные технологии, используемые властью, стали задействовать не только административный ресурс, но и ресурс уголовный: избирательные комиссии стали не столько фиксировать волеизъявление граждан, сколько придавать юридический статус результату, который заранее диктовался им сверху.

Данным технологиям оказалось подвластно все, даже теория вероятности. Так на выборах, проходивших в марте 2007 года, в восьми регионах (из четырнадцати) партия власти в результате жеребьевки получила первое место в бюллетенях для голосования.

«Согласно математическим расчетам, — заявила группа известных экспертов в области избирательного законодательства, — вероятность получения такого результата с учетом числа участвовавших в жеребьевках партий (от 5 до 8) при честном проведении жеребьевок составляет всего 0,00033... Всерьез о случайном характере данного результата просто не приходится говорить: он не мог быть достигнут честными методами.»²

Очевидно, что в череде выборов последнего десятилетия участвовали и различные независимые наблюдатели, которые фиксировали те или иные нарушения, однако эти сведения никем не обобщались, а если и обобщались, то результаты этих обобщений не получили широкой огласки.

Так или иначе, тема фиксации массовой подтасовки на выборах привлекла внимание общественности не столько за счет свидетельств непосредственных наблюдателей выборного процесса, сколько на основе скрупулезного статистического анализа итогов различных выборов, выполненного московским программистом Сергеем Шпилькиным на рубеже 2007–2008 годов. Поводом к исследованию стали выборы в Мосгордуму 2007 года, результаты которых своим удивительным несоответствием реальным предпочтениям москвичей вызвали широкий резонанс. Далее Шпилькиным последовательно изучались и думские выборы 2007 года, и президентские выборы 2008 года, на которых убедительную победу³ одержал Медведев.

² <http://www.novayagazeta.ru/society/36762.html>

³ По данным ЦИК :-) Медведев получил поддержку 70.28% (!) избирателей

Особой популярностью в интернете пользовались графики, из которых следовало, что показатель явки на тех президентских выборах удивительным образом тяготеет к «красивым» значениям: 65%, 70%, 75%, 80%. Впрочем, как выяснилось, это было особенностью не только президентских выборов 2008 года.

График распределения явки на президентских выборах 2008 года

Статистический анализ, проделанный Шпилькиным и другими исследователями, выявил тогда, что примерно треть всех голосов, поданных на президентских выборах за Дмитрия Медведева, была получена в результате различных махинаций. И этот анализ был проведен исключительно на основе данных, взятых с сайта избиркома.

Для нас главным было то, что все результаты статистического анализа выборов различных уровней, прошедших в последние годы, свидетельствуют об одном: контролировать выборы, при возникновении такого желания, будет чрезвычайно сложно. Власть не играет по правилам, прописанным в законе, более того, она уже и не особо пытается делать вид, что эти правила соблюдает.

Наблюдатели, вознамерившиеся контролировать соблюдение таких правил, сели бы играть с игроком, который эти правила по ходу игры и выдумывает.

В книжке «Физики продолжают шутить» есть карикатура, на которой ангел с тревогой докладывает богу о последних достижениях физиков. Господь дает ангелу совет, какое новое препятствие надо учинить, чтобы и на сей раз отдалить физиков от постижения тайны мироздания.

— Господи, они синтезировали еще один трансурановый элемент. Как будем реагировать?

— Добавим еще один нелинейный член в Истинное Уравнение Единого Поля.⁴

Сейчас в роли такого божества выступает власть. Мы исследуем – они защищаются. И хотя в этом соревновании оружия и брони наблюдатели выступают в роли оружия, подготовка власти значительно весомее, она даже может включать в себя ограничения, накладываемые не только на скорость, с которой мы модифицируем свой арсенал, но и на сам его выбор. Власть имеет возможность устроить любое заранее не оговоренное препятствие на нашем пути.

Так, например, выборы в декабре 2011 года в Санкт-Петербурге показали, что многие наблюдатели совершили большую ошибку, не сопроводив итоговые протоколы со своего участка до территориальных избирательных комиссий, где они могли бы проследить за передачей протокола в территориальную комиссию и внесением информации в сводную увеличенную форму протокола ТИК. Многие протоколы в связи с этим оказались

⁴ Физики продолжают шутить. М.: МИР, 1968.

переписанными. На президентских выборах подобная ошибка наблюдателями уже не была повторена. И что же? Перед территориальными избирательными комиссиями на сей раз была выставлена охрана, которая пускала внутрь людей лишь по особому списку, куда независимые наблюдатели, члены комиссий и представители прессы, разумеется, не входили.⁵

Наверняка мы даже не догадываемся обо всех тех фокусах с выборами, которые имеются в запасе у властных структур.

Более того, проводники этого беззакония полностью уверены в своей безнаказанности. Ни один из фактически пойманных за руку преступников, доказательства преступлений которого о фальсификации выборов были бы налицо, не понес реального уголовного наказания. Подавляющее большинство из них вообще не понесли никакого наказания.

Поскольку полицейские во время выборов не служат охране закона, а лишь проводят в жизнь распоряжения председателей участковых комиссий и чиновников муниципальных образований и районных администраций (последние часто принимают непосредственное участие в управлении выборным процессом, хоть это и противоречит положению о независимости комиссий), у наблюдателей никакого фактического влияния, помимо призывов к соблюдению законности, попросту нет. Нельзя, конечно, полагать, что у власти совсем уж бесконечный ресурс в подтасовке результатов. Она, должно быть, отслеживает настроения граждан и порой делает на это скидку. Скажем так: она с легкостью увеличит процент голосов, поданных за ту или иную партию, за того или иного кандидата на 20 пунктов, а в некоторых случаях и на все 50, если будет уверена в том, что мы это стерпим. Механизмов же для проведения такой операции у нее предостаточно.

После декабрьских выборов, где результат по Москве за «Единую Россию» оказался значительно выше, чем в других крупных городах, Алексей Навальный в своем дневнике привел слова наблюдателей из Екатеринбурга и Новосибирска: «Вы, драные москвичи, горло драли и призывали нас бороться с фальсификациями. Мы боролись и результаты свои отстаивали. А у вас дыра сплошная».⁶ Думаем все же, что эти товарищи в своем гневном послании тогда погорячились: результаты наших выборов не так уж сильно зависят от наблюдательской активности.

⁵ О фальсификациях, происходивших в ТИК, подробно рассказал бывший охранник администрации Центрального района: <http://www.novayagazeta.spb.ru/2012/21/1>

⁶ <http://navalny.livejournal.com/2011/12/05/>

На президентских выборах в марте свои города уже не отстаивали екатеринбуржцы и новосибирцы, получив процент «голосующих» за Путина, значительно превышающий московский. И дело здесь было вовсе не в различной эффективности организации наблюдательного процесса.

При всем этом опросы общественного мнения показывали, что доля поддержки Путина в стране превышает поддержку любого другого кандидата. Это, конечно, не значит, что Путин на честных выборах победил бы: полагаем, на честных выборах Путина отстранили бы от них за систематическое нарушение закона; мартовские выборы в принципе не могли стать легитимными даже при абсолютно честном голосовании (недопуск до участия в гонке неугодных власти людей, неравные условия для кандидатов и др.).

Уверены также, что если даже в условиях такой неравной борьбы на президентских выборах были хотя бы честно подсчитаны голоса, то второй тур состоялся бы неминуемо.

Однако второй тур власть считала опасным для себя. Путин на предвыборной встрече с молодыми юристами заявил: «Я также понимаю, и, думаю, вы понимаете, что второй тур неизбежно будет связан с продолжением определенной борьбы и известной дестабилизацией политической ситуации».⁷

Тем не менее, разговоры о том, что выборы фальсифицируются, уже нельзя было оставить совсем без внимания. Нужно было дать какой-то ответ, показать, что власть готова к предельно прозрачному и честному голосованию и собирается именно такое волеизъявление граждан и устроить.

И вот во время очередного прямого телемоста «лидера нации» с народом, ему задают вопрос, якобы пришедший в студию по интернету⁸: «Прошедшие выборы в Госдуму вызвали традиционные несогласия, закончившись протестами в Москве и в Петербурге, а также в других городах. Люди были возмущены, как им казалось, фальсификациями со стороны властей. Как вы считаете, были ли эти выборы честными, а их результаты справедливыми?»

На что Путин внезапно ответил: «Я предлагаю и прошу Центральную избирательную комиссию установить веб-камеры на всех избирательных участках страны, их у нас 90 с лишним тысяч, на всех. И пусть они работают там круглосуточно – днем и

⁷ <http://ria.ru/politics/20120201/553903413.html>

⁸ Так как вопросы больше не публиковались для всеобщего обозрения и не выстраивались в порядке своего рейтинга, то в любом случае это вопрос, прошедший многократные фильтры путинских политтехнологов.

ночью, чтобы страна видела. Вывести все в Интернет, и чтобы страна видела, что происходит возле конкретного ящика. И чтобы снять напрочь всякие фальсификации на этот счет».⁹ Забавно, что речь здесь не идет о предотвращении с помощью веб-камер самих фальсификаций, кандидат в президенты говорит лишь о «снятии напрочь» якобы сфальсифицированного мнения о нечестности выборов.

Интересно также, что когда кто-то из чиновников, ответственных за процесс установки веб-камер, предложил было установить их лишь на участках, где проживает 90% населения, но при этом обеспечить там нормальное видеонаблюдение, ему твердо дали понять, что премьер дал поручение установить камеры на всех участках, а вовсе не обеспечить качественный контроль.

Подумаем сами, что мы хотели бы сделать, если бы желали показать всем, что выборы проходят честно. Очевидно, что необходимо было бы продемонстрировать полную открытость всех выборных процессов: опубликовать заранее в интернете сведения, касающиеся образования всех участков и участковых комиссий, обеспечить СМИ доступ к фиксации всех этапов голосования, обеспечить как можно более быстрое рассмотрение всех поступающих запросов и жалоб. Надо было бы заранее допустить всех возможных наблюдателей до всех возможных выборных процедур, поменять всех членов комиссий и председателей, вызвавших серьезные вопросы по прошлым выборам. Ничего этого и близко проделано не было.

И все же даже такая подачка в виде веб-камер принесла свои плоды. Теперь, при условии получения видео с участков, фиксирующих нарушения, можно было их использовать если и не в суде, то по крайней мере выкладывать такие фрагменты на YouTube, делая их достоянием общественности. Так, стоп-кадры с лаконичными смешными подписями, фиксирующие вбросы, или просто лица фальсификаторов стали хитом послевыборного интернет-творчества.

⁹ <http://www.moskva-putinu.ru/>

dematom.com

НАРОД ПРОГОЛОСОВАЛ:

Жириновский – 64
 Зюганов – 200
 Миронов – 100
 Прохоров – 432
 Путин – 704

Е. А. АРТЮХИНА ПОСЧИТАЛА:

Жириновский – 16
 Зюганов – 97
 Миронов – 98
 Прохоров – 76
 Путин – 1174

www.kartanarusheniy.org/2012-03-04/8586

Итоги Санкт-Петербургского (городского) этапа Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет на соискание премии «За нравственный подвиг учителя» на 2009 год

7	<p>Артюхина Елена Александровна</p>	<p>Государственное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 358 Московского района Санкт- Петербурга</p>	<p>"Лучшая программа духовно- нравственного воспитания детей и молодежи"</p>
---	--	---	--

dematom.com

АРТЮХИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

НРАВСТВЕННЫЙ ПОДВИГ УЧИТЕЛЯ

Стоп-кадр с учительницей, предположительно осуществившей фальсификацию

Пожалуй, самым значимым и полезным следствием появления веб-камер является интернет-проект «Считайте сами»¹⁰. При помощи специально разработанной системы любой желающий мог на основе полученных видеофрагментов подсчитать реальную явку избирателей (по сути, посчитать количество всех опусканий бюллетеня в урну) и сравнить ее с явкой, зафиксированной на этих участках избиркомом¹¹. Понятно, что охват сайта был ограничен лишь теми участками, по которым эти видеозаписи удалось получить. Но даже по этим сотням имевшихся видеозаписей результаты сравнений говорили сами за себя: явка по данным избиркома оказывалась обычно выше той, что была в действительности, процентов на 10-30, а в некоторых случаях превышала ее и на 50 процентов.

Как видим, при помощи веб-камер «снять напрочь всякие фальсификации» насчет честности выборов не удалось. Напротив, удалось доказать ровно обратное: выборы были сфальсифицированы. И что же теперь? А ровным счетом ничего. Из властных и

¹⁰ <http://schitaytesami.org/>

¹¹ Сайт по неизвестным причинам прекратил свою работу в сентябре 2012.

правоохранительных структур никто и не подумал проверить или хотя бы прокомментировать случаи подобного несоответствия.

В реальности, конечно, власть не стремилась сделать выборы более честными, хотя бы и при помощи одних веб-камер. С ее точки зрения, вопрос о честности выборов должна была закрыть гигантская сумма (13 миллиардов рублей), выделенная на их установку. Причем здесь, похоже, был важен один лишь факт того, что в назначенный день камеры работали. Иначе чем можно объяснить столь низкое качество видео и звука? Чем можно объяснить столь запутанную и раз за разом все усложняющуюся процедуру получения видеофрагментов? Да и сами записи с этих веб-камер, как мы увидим далее, будут совершенно неинтересны суду, даже если они однозначно фиксируют вброс или любое иное нарушение.

Итоги выборов в современной России не столь сильно зависят от качественного наблюдения за их проведением и подсчетом голосов, сколько от готовности общества принять и признать результаты. Как следствие безразличия общества в последние годы, была сформирована противозаконная система легитимации желаемых результатов выборов. В эту систему входят как манипуляции в ходе выборов, так и ограниченный доступ к выборам для кандидатов, неравные условия распространения информации и ведения предвыборной агитации. Поскольку «правила игры» формируются на ходу, а исполняются избирательно, возможности гражданского контроля выборов (включая оспаривание результатов) в таких условиях сильно ограничены. А безнаказанность нарушителей лишь добавляет циничности и грубости их противозаконным действиям.

Введение системы видеонаблюдения за выборами проводилось под лозунгом «Оппозиция должна получить возможность контроля». Истинная цель этого громкого, беспрецедентного по срокам и масштабам проекта состояла в демонстрации обществу якобы открытости процесса проведения выборов. Само наличие видеотрансляции с участков должно было убедить сомневающихся в том, что игра идет честно. Но гораздо честнее было бы обеспечить всем желающим возможность контроля в том объеме, который предусмотрен действующим законодательством, а в отношении нарушителей – безоговорочно применять предусмотренные законом санкции.

Однако даже в таких условиях, при невозможности противодействовать фальсификациям, наблюдательный процесс был необходим – у российского общества не должно было оставаться никаких иллюзий относительно методов и средств, которые

применяет власть, чтобы удержать в повиновении страну. Именно информационная составляющая наблюдения является его основным оружием.

Фальшивый голос кандидата № 5

Кандидат в президенты Владимир Путин предложил установить веб-камеры, заявляя, что эта мера должна снять все вопросы о нечестности выборов. Как мы видим вопросы остались, и число их лишь возросло.

Представим, что никакого наблюдения за ходом выборов не было и у нас для анализа имеются одни лишь официальные данные и результаты, взятые с сайта ЦИК. Могли бы мы тогда сделать какие-нибудь заключения об особенностях голосования?

В первую очередь нас интересует вопрос, свидетельствует ли официальная информация о наличии фальсификаций выборов, и если да, то каким именно образом эти фальсификации были осуществлены?

Ответ на оба этих вопроса, на наш взгляд, будет положительным. Мы, во-первых, можем сделать заключение из такого анализа, что выборы были сфальсифицированы, и, во-вторых, можем указать, каким образом эти фальсификации были осуществлены.

Сначала разберемся с тем, какие данные у нас вообще имеются. Это данные, в первую очередь, полей итогового протокола, который должен составляться в каждой избирательной комиссии после подсчетов голосов и ряда других результирующих показателей, которые непосредственным образом высчитываются из полей протокола (к таким относится, например, показатель явки). Итоговая сводка по всем протоколам представлена в общегородском отчете по выборам, доступном на специальном сайте ЦИК¹².

Кроме протокола, мы можем использовать для анализа некоторые дополнительные официальные сведения, имеющие непосредственное отношение к участковым избирательным комиссиям.

Так, к официальным данным можно отнести опубликованный на сайте избиркома перечень участков, на которых на президентских выборах действовали КОИБы (комплексы обработки избирательных бюллетеней), предназначенные для автоматизированного подсчета голосов избирателей.

Вспомним тут и про веб-камеры. Они, как мы помним, стали нововведением прошедших президентских выборов. Правда, как оказалось, даже в нашем городе трансляция велась не со всех участков. Приказ премьер-министра выполнен не был. И речь здесь идет не только об участках, образованных в условиях полярных экспедиций или на космических кораблях, бороздящих просторы вселенной, где веб-камеры ставить затруднительно, а о

¹² <http://www.vybory.izbirkom.ru>

вполне себе заурядных участках на несколько тысяч человек. Прямую трансляцию голосования можно было посмотреть на сайте «WEB выборы 2012»¹³. Из этого же сайта методом исключения (сравнивая список доступных для видеонаблюдения участков со списком УИКов из итогового протокола) можно было понять, какие участки оказались без веб-камер.

С официальными итоговыми данными связано и еще одно очень важное обстоятельство, мимо которого невозможно пройти: число избирателей, зарегистрированных на президентских выборах, по сравнению с декабрьскими выборами в Думу увеличилось в Санкт-Петербурге на 5,5%. Это ни много ни мало 204 тысячи человек. Откуда взялись все эти люди? Такой прирост за три месяца невозможно объяснить никакими естественными и неестественными причинами. Город наш не прибавляет по миллиону человек в год¹⁴, да так, что этого не замечает никто кроме избирательной комиссии. К примеру, за почти что четыре года, прошедшие между предыдущими президентскими выборами и недавними выборами в Думу, число избирателей в городе увеличилось лишь на 275 тысяч. Т. е. за четыре года число избирателей выросло немногим больше, чем за прошедшие три зимних месяца.

К сожалению, прояснить перед выборами этот вопрос не представилось возможным. Информация об увеличении числа избирателей появилась лишь за день до выборов, когда заместитель председателя Горизбиркома Дмитрий Краснянский заявил «Интерфаксу», что местные власти и районные администрации провели масштабную ревизию и «обнаружили» порядка 80 тысяч неучтенных ранее избирателей. Оставив за скобками вопрос о появлении «неучтенных избирателей», заметим, что 80 тысяч – это все же совсем не 204 тысячи. Отметим также, что через четыре месяца после голосования число избирателей в Петербурге снова уменьшилось на 203 тысячи.

Итак, наблюдатели просто не знали о столь резком увеличении числа избирателей, как и не знали о множестве других интересных фактов, касающихся выборов. И дело здесь не в том, что гражданские активисты сидели, сложа руки, они-то как раз собирали по крупицам любую информацию из всех источников, до которых могли добраться.

Например, уже в январе на официальном портале Администрации Санкт-Петербурга стали появляться разрозненные данные по тому, как каждый район формирует у себя избирательные комиссии, но на сайте избиркома подобной информации еще не было.

¹³ <http://webvybory2012.ru>

¹⁴ ведь у этих избирателей наверняка есть еще и дети :)

Активисты, отслеживающие сайт городского избиркома, обнаружили там список самих комиссий лишь в конце февраля, за неделю-две до самих выборов. Он содержал сведения с адресами о 1752 избирательных участках, сформированных к президентским выборам.

С декабрьских выборов городской избирком принял пять решений о сроках формирования дополнительных избирательных участков. Все эти решения были приняты в феврале. Четыре решения связаны со сроками образования избирательных участков на судах, находящихся в день голосования в плавании.¹⁵ Всего в этих четырех решениях перечислено 26 различных судов. Номера создаваемых УИКов не указаны, известно лишь только то, что все они находятся в составе ТИКа № 3. Впрочем, по суммарному числу голосующих эти участки не представляют особого интереса.

Более важным является решение, принятое поздним вечером 28 февраля¹⁶, в котором Городская избирательная комиссия определила сроки образования избирательных участков по месту временного пребывания избирателей. В этом решении также не публикуются номера УИКов, а перечислены лишь наименование мест их образования. Среди них крупные заводы, больницы, рынки, предприятия непрерывного цикла. Всего 68 наименований.

Согласовать территориальным избирательным комиссиям эти избирательные участки требовалось всего лишь за одни сутки, т. е. в срок до 29 февраля 2012 года. Почему понадобилось откладывать это решение на последний момент, неясно. Перед думскими выборами также было принято аналогичное решение за несколько дней до голосования, но содержало оно лишь 22 предприятия, остальные предприятия были утверждены более чем за две недели и в гораздо меньшем объеме.

Юрист Игорь Петров на сайте «Эха Москвы» в своей статье справедливо отмечает: «... За три дня до голосования, без какого-либо обоснования, почему это нельзя было сделать раньше, без надлежащего информирования заинтересованных лиц, в Санкт-Петербурге было за один день создано огромное количество дополнительных избирательных участков, на которых непонятно из кого сформированы участковые избирательные комиссии и на

¹⁵ Третье решение включает в себя полностью все суда из второго – видимо, по второму решению не успели в заданный срок сформировать участки.

¹⁶ Решение № 143-6 «О сроках образования избирательных участков по месту временного пребывания избирателей».

которые, весьма вероятно, никто просто не успел направить наблюдателей. Кто-то может поверить, что это сделано неумышленно?»¹⁷

Неизвестно, насколько успешно были сформированы все эти избирательные участки на судах и предприятиях непрерывного цикла, вот только файл со списком УИКов на сайте ГИКа не претерпел существенных изменений. Файл этот и сейчас в июне 2012, доступен на сайте ГИКа и насчитывает в своем списке всего 1753 участковых избирательных комиссии. Последняя дата правки этого документа – вечер 2 марта¹⁸, т. е. практически за сутки до начала выборов. К этому времени все участки должны были уже быть по закону сформированы. Получается, что в электронное представление после принятия решений о сроках формирования новых УИКов добавился лишь один участок из 96 (28 морских судов + 68 мест временного пребывания), которые планировалось создать, исходя из документов, опубликованных на сайте ГИКа.

Конечно, закон не обязывает публиковать информацию на сайте, ее можно опубликовать в районной газете любого тиража. Но разве выборы не хотели провести максимально открыто? Ведь публикация на сайте не сложнее публикации в газете, а неполная или искаженная информация, очевидно, ни к какой прозрачности выборов не ведет.

Вообще, несмотря на всю декларируемую открытость, проведение президентских выборов было связано с рядом намеренных дезинформаций. Так, в день принятия ГИКом этих ключевых решений, 28 февраля, руководитель «Наблюдателей Петербурга» Александра Крыленкова на встрече с председателем Городской избирательной комиссии Александром Гнетовым поинтересовалась у него, почему не опубликованы данные о председателях участковых избирательных комиссий на сайте избиркома, на что Гнетов, не задумываясь, ответил, что они давно там опубликованы (надо ли говорить, что как тогда, так и сейчас этой информации на сайте нет). Также Крыленкова поинтересовалась у Гнетова, будет ли в полном объеме обеспечен доступ в ТИКи представителям СМИ. Гнетов заверил, что в этом не может быть никаких сомнений, ТИКи будут полностью открыты для прессы. Дальнейшие события показали, что и это оказалось неправдой. Перед некоторыми ТИКи была выставлена охрана, которая пускала внутрь только людей, присутствующих в особых списках. Так, в ТИКи не попали даже наблюдатели и члены участковых комиссий с правом решающего голоса, которые по закону имели на это полное право. Забыл Гнетов на встрече с представителями общественных организаций сообщить и то, что в этот день собирается

¹⁷ Спецоперация "Дополнительные участки": 19.03.2012, <http://echo.msk.ru/blog/antilux/870189-echo/>

¹⁸ Информация из свойств документа MS Excel.

подписать (или уже подписал) указ об образовании 73 новых участков, которые, само собой, остались без наблюдателей.

В любом случае даже если предположить, что все эти новые участки (приказы об образовании датируются февралем) были созданы, то их стало бы 1849 (1753, присутствовавших в списке, плюс 95, которые планировалось создать).

На выборах в Думу было 1848 участков. Что ж, почти полное совпадение.

Каково же было удивление наблюдателей, когда в итоговом протоколе на сайте избиркома в списке с результатами голосования оказалось 1937 участков! Это на 89 участков больше, чем было на выборах в Думу. И на 184 больше, чем в опубликованном за двое суток до выборов на сайте ГИКа списке.

Вот частично и ответ на вопрос, где «голосовали» дополнительные 204 тысячи избирателей.

На участках, прибавившихся по сравнению с думскими выборами, было зарегистрировано 130 тысяч голосующих. Явка на этих участках составила 84%. Результат кандидата № 5 на них – 84% (93 тысячи голосов). Итак, 60% неизвестно откуда взявшихся избирателей оказались распределены по новым участкам, которых до того попросту не существовало, и подавляющее большинство этих избирателей проголосовало за Путина.

Справедливости ради надо отметить, что на думских выборах имелось, в свою очередь, 11 участков, которых не было на президентских. Но общее число зарегистрированных избирателей на них всего 5,5 тысяч.

Куда же были распределены остальные 40% возникших избирателей? Очевидно, они могли появиться только за счет увеличения уже существующих участков. И такое увеличение действительно произошло на 966 участках из числа тех, что были в списке на сайте ГИКа. Остальные участки (724) не изменились или даже уменьшились в размере.¹⁹

Для того чтобы понять логику увеличения тех или иных участков, обратимся к думским выборам и посмотрим процент голосования на них за партию власти.

Статистический анализ показывает, что существует значимое различие по голосованию за партию власти между теми участками, что были впоследствии увеличены, и остальными участками. Средний процент партии власти среди тех участков, что были увеличены, – 33%. Аналогичный процент по остальным участкам оказывается выше на 4 пункта и составляет, соответственно, 37%. Вероятность того, что такое избирательное

¹⁹ Рассматриваем только участки, число избирателей на которых >1000.

увеличение участков произошло в результате случайного стечения обстоятельств, по сути, равно нулю.²⁰

Итак, мы теперь знаем, что непонятно откуда взявшимися виртуальными избирателями заполняли, во-первых, новообразованные участки, а во-вторых, ими заполняли те участки, которые на думских выборах хуже других голосовали за партию власти.

Если с первым обстоятельством мы уже разобрались, то в чем смысл второго? Ведь, казалось бы, если выборы фальсифицируются на уровне участковых комиссий, то дополнительные виртуальные избиратели будут скорее появляться на тех участках, избирательные комиссии которых уже показали свою лояльность на думских выборах, рисуя какой угодно высокий процент партии власти. Но, как мы видим, происходит ровно противоположное.

По логике, участки, которые показали сравнительно невысокий процент «Единой России», должны показывать и значимо меньший процент голосов, отданных за Путина. Данная закономерность справедлива не только на уровне УИКов нашего города, но и вообще на любом уровне в целом по стране. Однако самое интересное заключается в том, что увеличенные в размере участки из этой закономерности отчего-то выпадают: статистический анализ уже не выявляет значимого различия в доле голосов, отданных Путину на таких участках, и всех прочих, где голосование за «Единую Россию» было высоким.

На наш взгляд, объяснение тут может быть лишь одно: дополнительные избиратели на участках, хуже проголосовавших за партию власти на думских выборах, были использованы для выравнивания голосования за кандидата № 5. Т.е. все эти виртуальные голоса были полностью отданы Путину.

Почему был выбран именно такой вариант? Во-первых, такая стратегия снижает разброс голосов за Путина, демонстрируя стабильный уровень его поддержки в городе. Во-вторых, виртуальные избиратели – сравнительно безопасная и трудно обнаруживаемая форма фальсификации, которая может быть проведена без прямого участия председателя участковой комиссии (он должен лишь не мешать). Виртуальные избиратели присутствуют в списке для голосования, а вместо них голосуют специально пришедшие люди, которые последовательно посещают целый ряд участков и голосуют на них. Такой тип

²⁰ Говоря про статистический анализ, мы должны понимать, что найденные закономерности вовсе не обязаны быть справедливыми для всего массива данных. Какая-либо схема фальсификаций может быть применена лишь в пределах одного-двух районов, но даже этого обычно уже бывает достаточно, чтобы зафиксировать значимые различия в масштабах города.

фальсификации называется «каруселью». Специальный человек из избирательной комиссии должен по заранее оговоренным приметам выдавать бюллетени людям, не имеющим права голосовать. Карусель можно документально зафиксировать, лишь проверяя паспортные данные проголосовавших и сверяя их с записями в книге избирателей. По нашим оценкам, таких виртуальных людей было добавлено по 50-100 на участок. Разумеется, резерв «карусели» помимо виртуальных избирателей составляют также избиратели, которые принципиально не ходят на выборы, они также были задействованы в этой фальсификации, но об этом позже. За виртуальных избирателей можно было проголосовать и вбросив бюллетени (хотя этот вариант и более рискованный для фальсификаторов).

Как подделываются списки избирателей – отдельный вопрос, который требует тщательного исследования, но зачастую это происходит самым топорным образом. Например, в списках адресов избирателей ряда участков Василеостровского района оказались нежилые и даже еще недостроенные дома. Или аналогичный пример из Москвы – новость от 8 июня 2012 года²¹: «На одном из участков района Люблино в книге со списком избирателей на месте 40-квартирного дома обнаружился 194-квартирный, причем значительная часть жильцов несуществующих квартир успела проголосовать». Понятно, что результат Путина на этом участке был существенно выше соседних.

Возвращаясь к анализу данных итоговых протоколов, мы обнаруживаем ряд удивительных зависимостей, определяющих процент голосов, отданных за Путина. Заранее отметим, что все найденные зависимости положительным образом сказываются на голосах, отданных за Путина, и отрицательным – на голосах за других кандидатов.

Рассмотрим эти зависимости в порядке убывания их силы.

1) Явка избирателей. Чем выше доля проголосовавших от числа зарегистрированных избирателей, тем более вероятно, что доля проголосовавших за Путина выше. С явкой непосредственно связана и доля погашенных неиспользованных бюллетеней от общего объема выданных. Чем она выше, тем показатель Путина ниже.

По сути, данную зависимость ничем иным, кроме незаконного использования голосов людей, не пришедших на выборы, объяснить невозможно. Кто бы что ни говорил про особенности электорального поведения, но на уровне УИКов в пределах Петербурга эта зависимость не могла бы никак проявиться; во всяком случае, она не могла бы проявиться

²¹ http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/282183/prohorov_sporit

так, чтобы обстоятельства, ее вызвавшие, не лежали бы совсем на поверхности: например, нам неизвестны случаи, чтобы сторонники Путина, приписанные к конкретным участкам, решали бы на общих собраниях – идти ли им всем на выборы или не идти. Не было разговоров и о том, что какие-то избирательные комиссии сумели сверхэффективно по сравнению с остальными мобилизовать приписанных к ним избирателей. Ну и напоследок самое смешное: социологическое исследование, проведенное непосредственно перед выборами, показало, что рейтинг Путина действительно связан с уровнем избирательной активности, но... связь эта ровно противоположная. Интернет-издание «Фонтанка» за неделю до выборов пишет: «Социологи пришли к выводу, что результат Владимира Путина напрямую связан с избирательной активностью. В случае уменьшения явки процент голосов за этого кандидата возрастает, с увеличением – уменьшается».²² И это социологическое исследование выполнено компанией «АСИ Санкт-Петербург», которую сложно заподозрить в оппозиционности²³ (извините, что вообще приходится упоминать такое про компании, проводящие соцопросы, но такие времена).

В исследовании также сообщается, что если предположить, что в голосовании примут участие 100% петербуржцев, то Путин получит около 33% голосов. Нетрудно заметить, что 33% от всех зарегистрированных избирателей – это порядка 1 миллиона 270 тысяч человек, и это, оказывается, на 130 тысяч меньше той поддержки, которую, по данным избиркома, все же получил на выборах Путин. Т.е. он получил больше на 130 тысяч, чем если бы на выборы пришли абсолютно все его сторонники (по прогнозу социологов). Но этот факт никого не волнует, социологическая компания не посыпает голову пеплом, не пересматривает методики проведения соцопросов, не дает разъяснительных интервью, откуда произошла такая ошибка. Или, наоборот, не выступает с заявлениями по поводу своих сомнений в результате выборов. Ведь если верить результатам социологического исследования, то при зафиксированной на выборах явке показатель Путина не должен был превышать 48% (и это означало бы, что на выборах мобилизовано 90% путинского электората).

Очевидно, что явка повышается вследствие почти любой фальсификации, которая не связана с переключением (прямым или виртуальным) голосов из стопки одного кандидата в стопку другого. Основным механизмом подобного рода фальсификаций является вброс неиспользованных бюллетеней (его на многих участках зафиксировали веб-камеры), это

²² «Явка сыграет против Владимира Путина»: <http://www.fontanka.ru/2012/02/26/041>

²³ Ее клиентами являются Минфин, Газпром, Правительство Санкт-Петербурга.

может быть также и переписывание итогового протокола (виртуальный вброс), когда к голосам, отданным за Путина, прибавляют не столько голоса, отданные за других кандидатов, сколько голоса из списка не пришедших на выборы. «Карусель» также способствует повышенной явке.

2) Обеспеченность бюллетенями. Этот пункт требует некоторой расшифровки. Перед выборами каждый участок получает некоторое количество бюллетеней, которое обычно составляет 80% от числа приписанных к участку избирателей. Это и понятно, т. к. такая высокая явка почти никогда не достигается, незачем и давать лишнее. Однако некоторые участки зачем-то получают более высокий процент бюллетеней от списочного состава избирателей. И, на удивление, такая предусмотрительность оправдана – именно на таких участках случается и повышенная явка (и сопутствующее ей повышенное голосование за Путина). Вот только откуда про это заранее известно? Сразу отметим, что эта зависимость верна, даже если исключить из рассмотрения все созданные в последний момент участки с аномальными явками и аномальными голосами за Путина.²⁴ Отметим также, что участки могут запрашивать (при необходимости) дополнительные бюллетени уже в день голосования (и тогда было бы понятно как повышенная явка определяет повышенную обеспеченность), однако на президентских выборах ни с одного участка информации о нехватке бюллетеней не поступало.

Как объяснить эту зависимость, стало понятно из анализа нарушений, зафиксированных в день голосования. На участках, где наблюдатели стали свидетелями вбросов, которые они не смогли предотвратить, была впоследствии выявлена и повышенная обеспеченность бюллетенями. Таким образом, можно отметить, что вбросы осуществлялись из числа неких неучтенных на участках бюллетеней. Любое добавление таких неучтенных бюллетеней, очевидно, повышает и процент обеспеченности бюллетенями, по сравнению с теми участками, где вбросов не было.

Бывали и курьезы, когда с целью легитимизации этих неучтенных бюллетеней, которые вбросить не удалось, приходилось подделывать протоколы. Так на УИК №118 наблюдатели проследили за подсчетом и гашением всех неиспользованных бюллетеней, а наутро в результатах, опубликованных на сайте ЦИК, с удивлением обнаружили, что избирательная комиссия, где они наблюдали, получила и, соответственно, погасила на 200

²⁴ Эта зависимость (и столь же тесная) присутствует, даже если мы исключим из рассмотрения и мелкие участки, которые могут снабжаться бюллетенями на все 100%.

бюллетеней больше, чем они видели и чем было зафиксировано в копии итогового протокола. Число избирателей на этом участке выросло по сравнению с думскими выборами более чем на 400 человек (22%). Виртуальным людям, понятное дело, самим голосовать сложно, приходится идти на хитрости.

Итак, по нашему мнению, данная корреляция вызвана вбросами на участках и переписыванием итоговых протоколов в территориальных избирательных комиссиях.

3) Доля голосующих на дому. Повышение процента голосующих на дому способствует и повышению поддержки Путина. Справедливости ради, отметим, что до некоторых пределов это способствует и повышению результата Зюганова, но эта зависимость проявляется в намного меньшей степени, и только до тех пор, пока число проголосовавших на дому входит в разумные рамки. Если из рассмотрения исключить такие участки, где доля голосовавших на дому невысока, то вторая зависимость не только исчезнет, но даже станет обратной. Большая доля голосующих на дому повышает показатели Путина и снижает показатели всех остальных кандидатов.

Присутствовавшие на различных выборах наблюдатели, ходившие с урной для голосования по домам, отмечали, что при высокой скорости обхода им удавалось обойти максимум 40 человек за шесть часов. В среднем же по городу число проголосовавших вне помещений составляет 47 человек. На 165 участках в переносных урнах было более 100 бюллетеней. В семнадцати – более пятисот. Было также два участка, где число бюллетеней в переносных урнах превышало тысячу, что составляло от трети до половины от всех проголосовавших. По сообщениям наблюдателей (там, где они присутствовали), эти подвиги выездные комиссии совершали буквально за два-три часа. Надо ли говорить про результат Путина на этих участках?

Всего на участках с аномально высоким выездным голосованием (где было зафиксировано более 60 бюллетеней в переносных урнах) вне участков проголосовало свыше 52 тысяч человек.

Помимо сведений из протокола, по каждому участку у нас имеется ряд следующих показателей:

1. присутствовал ли участок в опубликованном на сайте ГИК списке;

2. работали ли на участке веб-камеры;
3. имелась ли на участке система КОИБ.

1) Наличие участка в опубликованном на сайте ГИК списке. Высокий процент голосов за Путина мы можем практически гарантировать для крупных участков, которые не были перечислены в файле на сайте ГИК. Именно на таких участках могла быть ситуация, когда из 2547 зарегистрированных избирателей приходят все 2547 (УИК 1963), и 2534 из них голосует за Путина (99,5%).

Суммарная же доля Путина на таких, не включенных в список ГИКа участках – 93%. Явка на этих участках составила 95%. Мы предполагаем, что значительной части этих участков фактически не существовало. Они появились лишь на бумаге. Это так называемые фейковые участки. Для многих из них мы не только не знаем, как сопоставить номера участков с адресами, но и попросту не знаем самих этих адресов. И таких участков десятки. Исследование же адресов, которые стали известны, показало, что на многих из них не только нет никаких предприятий непрерывного цикла, но они там и в принципе невозможны: отсутствуют помещения, которые могли бы вместить то количество работающих людей, которое было заявлено: церковь, жилой дом, теплицы и т. д.²⁵

Такое произошло и с вышеуказанным УИКом 1963, по его адресу Большая Озерная, 100, располагается элитный жилой комплекс.

2) Оснащенность участка веб-камерами. Понятно, что на фейковых участках, где не проводилось никакого голосования, не было (да и не могло быть) веб-камер. Поэтому было бы глупо оценивать здесь их влияние, вернее, влияние их отсутствия в образовании столь высокого процента за Путина.

Однако роль веб-камер (или обстоятельств, сопутствующих их установке) существенна. Ее мы можем выявить, сравнивая реальные участки, оснащенные веб-камерами, адреса которых были заранее опубликованы, с аналогичными участками без веб-камер.

²⁵ См., например, обзор Максима Гудкова «Лучше один раз увидеть "феноменальные" УИК ТИК № 5» <http://inope.livejournal.com/1659.html>

Общий показатель Путина на таких участках без веб-камер составил 68%. На участках с веб-камерами он составил 57%.

3) КОИБы. Значимой, хотя и не столь существенной, оказалась разница, связанная с наличием КОИБов. КОИБы были установлены лишь на участках с веб-камерами, и адреса всех таких участков были заранее опубликованы.

Средний показатель Путина на участках с КОИБаами составил 55%, что на 2% меньше показателя остальных участков с веб-камерами. КОИБы хоть и отвечают за правильность подсчета, все же бессильны против «каруселей» и вообще всех остальных форм фальсификаций, которые не связаны непосредственно с подсчетом голосов.

Исследование президентских выборов и выборов в Думу показало, что результаты конкретных участков поразительным образом связаны и с территориальными избирательными комиссиями, которым эти участки подчинены. Таким образом, ТИКи также являются фактором, находящимся во взаимосвязи с результатами волеизъявления граждан. Построение различных моделей, где учитываются все вышеперечисленные переменные, позволяют давать довольно точный прогноз, объясняющий существенную часть дисперсии процента голосов за Путина.

Таким образом, даже если просто анализировать официальные детализированные результаты выборов, сопоставив их с информацией, доступной из открытых источников, мы столкнемся с аномалиями, которые будет трудно объяснить иначе как попытками увеличения голосов, отданных «Кандидату №5». Вот эти особенности:

- «необъяснимый» рост числа избирателей в городе накануне выборов
- образование большого количества избирательных участков в последний момент без «уважительных причин», фактически тайно, аномально высокие уровень явки и поддержки «Кандидата №5» на них
- рост количества избирателей на участках, где был низкий уровень поддержки «Единой России» на выборах в Государственную думу в декабре
- необъяснимо большое количество проголосовавших вне помещения для голосования на ряде участков и повышенный уровень поддержки «Кандидата №5» на них
- зависимость между оснащенностью участков КОИБаами и веб-камерами, и уровнем поддержки «Кандидата №5» на этих участках

Выявленные факты свидетельствуют именно о преднамеренных манипуляциях, цель которых – показать стабильно высокий уровень поддержки одного из кандидатов в городе.

«В процессе фальсификаций выборов обнаружено не было»

Эта шутка, родившаяся в среде наблюдателей, выбрана в качестве заголовка не случайно. Это именно та шутка, правда в которой занимает большую ее часть.

19 января 2012 года Горизбирком Петербурга принял решение о распределении бюджетных средств, выделенных на проведение президентских выборов. Суть этого решения заключалась в том, что деньги, выделенные на второй тур, будут выплачены в виде премий членам участковых комиссий, если выборы завершатся в один тур. Можно ли трактовать это решение, иначе как подкуп людей, отвечающих за ход проведения выборов? Эти люди оказываются материально заинтересованы в том, чтобы второго тура не случилось.

Председатель Горизбиркома Александр Гнетов, впрочем, представил ситуацию так, что перспектива получения премии не может подтолкнуть человека к фальсификации итогов голосования, и уточнил, что указанная премия не более чем «благодарность за действительно тяжелый труд».

Вообще, подготовка к фальсификации выборов, да и сами фальсификации начались задолго до дня голосования. «По ту сторону» шла активная подготовка к проведению «выборов» с нужным результатом.

В январе наши активисты попытались стать членами участковых комиссий с правом решающего голоса. За направлениями мы обратились в «Яблоко» и КПРФ. Многие люди по собственной инициативе поступили так же, даже не зная о существовании «Наблюдателей Петербурга».

Но вышло так, что многие активисты оказались не зарегистрированы в качестве членов комиссий с решающим голосом по надуманным предлогам, а то и попросту благодаря подлогам. Во Фрунзенском районе представитель «Яблока» подал заявления от наших активистов в ТИК, но забыл взять реестр с входящим номером, в итоге ТИК заявил, что заявлений не получал вовсе. Остальных претендентов от «Яблока» во Фрунзенском районе направили в милицию – проверять подлинность подписей. В результате ряд активистов не стали членами комиссий. В Адмиралтейском районе членами комиссий стала только половина заявителей (30 человек из 60), остальным отказали на основании того, что

они якобы не предоставили согласие на использование своих персональных данных (и это несмотря на то, что за день до отказа они специально приезжали в ТИК, чтобы это свое согласие подтвердить).

Странное происходило с партиями и кандидатами, от которых мы получали направления. Так, далеко не все активисты, направленные в комиссии от КПРФ, были зарегистрированы. В Адмиралтейском районе из 36 активистов, подавших заявки в райком партии, в комиссии не попал никто – райком просто не передал их заявления в ТИК.

С получением направлений для членов комиссий с правом совещательного голоса и обычных наблюдателей также возникли многочисленные трудности.

Удивительные вещи творились и в штабе Прохорова, в котором мы получали направления на членов УИК с совещательным голосом. Вплоть до 1 марта 2012 года его представители утверждали, что по 4 районам города (Адмиралтейскому, Центральному, Петроградскому и Красносельскому) идет их «проверенная гвардия» и они не могут направить в эти районы ни одного нашего гражданского активиста (речь шла о 654 наблюдателях). После вмешательства самого Прохорова выяснилось, что никакой «проверенной гвардии» в этих районах нет, база данных заполнена мертвыми душами. В экстренном порядке «Наблюдателям Петербурга» пришлось заполнять эти УИКи.

С теми же, кто все-таки сумел зарегистрироваться, началась «соответствующая» работа. Стали поступать звонки зарегистрированным членам комиссий с правом решающего голоса с предложениями не участвовать в работе комиссии, с дезинформацией о времени проведения заседаний, а то и просто с запугиваниями и угрозами.

Своими впечатлениями о предвыборной работе члена УИК с правом решающего голоса делится София Любарова: «12 февраля было первое заседание комиссии. Именно в этот день председатель позвонила мне «познакомиться», но о заседании ни словом не обмолвилась. До выборов по плану должно было быть 5 заседаний. Меня известили только об одном, промежуточном, на нем единственном я и была. При этом я сама часто находилась в помещении комиссии, в соответствии с графиком дежурств, но комиссия все равно умудрялась проводить заседания (по крайней мере, по документам) без меня».²⁶

Основательную подготовку на уровне ТИКов подтверждает документ, который попал в руки наблюдателей из Приморского района в день выборов. Это документ находился у председателя ТИК № 12 Екатерины Волхонской на столе, откуда его смог забрать один из

²⁶ <http://littlepfff.livejournal.com/1586.html>

удаленных наблюдателей. В документе на 14 страницах указаны номера 32 участков, от 1408 до 1440, с фамилиями наблюдателей, напротив каждой из которых проставлены отметки «свой» – «чужой». Исходя из документа, представители ЛДПР и «Единой России» для ТИКа в подавляющем случае «свои», представители «Яблока» всегда «чужие», справедливороссы и коммунисты в основном «чужие».²⁷

		организация	
	Вера Яковлевна	Общественная организация	Свой
	Андрей Алексеевич	«Справедливая Россия»	чужой
	Ольга Николаевна	По месту работы	
1408	Валентина Анатольевна	«Яблоко»	средний
	Светлана Сергеевна	По месту работы	средний
	Алена Александровна	МО №65	Свой
	Юрьевна	По месту работы	Свой
	Илга Аркадьевна	«Справедливая Россия»	чужой
	Анна Николаевна	ЛДПР	Свой
	Денис Алексеевич	«Единая Россия»	Свой
	Роман Александрович	По месту жительства	свой
	Андрей Юрьевич	По месту жительства	Свой
	Антонина Сергеевна	Общественная организация	Свой
	Александровна	По месту работы	свой
	Мария Алексеевна	КПРФ	чужой
1409	Алена Викторовна	Общественная организация	свой
	Вячеславовна	«Яблоко»	чужой
	Сергеевна	КПРФ	Свой
	Людмила Геннадьевна	ЛДПР	Свой
	Владимировна	«Справедливая Россия»	чужой

Фрагмент документа, находившегося на столе председателя
ТИКа № 12 Волхонской Екатерины

Почти на всех участковых избирательных комиссиях находились заранее подготовленные бланки для удаления наблюдателей. В этих бланках требовалось лишь проставить фамилию и причину удаления.

За несколько дней до выборов был вскрыт и еще один оригинальный способ фальсификации. Членов участковых комиссий просили расписаться в инструкции по использованию веб-камер, при этом лист для подписей был фактически идентичен форме протокола комиссии об итогах выборов. Наблюдатель от «Яблока» Кирилл Страхов заметил: если раскрыть корешок подобной инструкции, то можно обнаружить, что для страницы с

²⁷ <http://cs5220.userapi.com/u101454/docs/b96888a3b576/1407-1440.pdf>

подписями «в книжку вшит отдельный чистый лист А3, который затем несложно вынуть и впечатать перед подписями графы с любыми результатами голосования».²⁸

Совсем уже перед выборами, 2 марта, несколько членов участковых избирательных комиссий от «Наблюдателей Петербурга» обнаружили фальшивые направления на членов комиссии с правом совещательного голоса от Прохорова. Было очевидно, что готовится массовый недопуск наших наблюдателей под предлогом наличия фальшивых «прохоровцев». Несмотря на предпринятые меры, ситуация не только не разрешилась, но и усугубилась: 4 марта более трети наших членов комиссий с правом совещательного голоса от Прохорова оказались не допущены на избирательные участки. Более того, в сам день выборов начал действовать и фальшивый штаб Прохорова, который подтверждал подлинность лженаблюдателей и настаивал на незаконности настоящих.

Итак, 4 марта, уже начиная с 7 утра, в организованные нами колл-центры стали поступать непрерывные звонки от наших наблюдателей и членов комиссий: их массово не пускали на участки. Сначала не пускали безо всяких оснований, полицейские не давали им войти в помещение (при том, что других людей пускали). С 7:30 стали поступать сигналы о том, что на участках уже есть люди, представляющиеся наблюдателями и членами УИК с правом совещательного голоса от Прохорова и Миронова. На этом основании нашим людям отказывали в регистрации и не пускали их на участки. Председатели УИКов категорически отказывались показать реестры и направления этих таинственных «наблюдателей».

Всего с утра на избирательные участки было не допущено 356 наблюдателей и членов комиссий с правом совещательного голоса, несмотря на имеющиеся у них направления от кандидатов в президенты Миронова и Прохорова. Вместо них на участках находились люди с поддельными документами, которых не направляли штабы кандидатов в президенты. Председатели УИКов категорически отказывались предъявлять направления этих таинственных «наблюдателей», а полиция — проверять их документы. Лженаблюдатели не выполняли функции наблюдения за ходом голосования, их роль была бутафорской, и они это не скрывали.

Активистов с направлениями от СМИ также массово не допускали. Председатели ссылались на то, что у них уже есть представители СМИ, и «им больше не нужно», на то, что нет места и возможности по размещению. Нашим представителям СМИ также отказывали в

²⁸ <http://vice-chancellor.livejournal.com/195236.html>

ознакомлении с реестром и направлениями тех представителей прессы, которых председатели допустили на участки.

Наблюдателей, которые все же смогли попасть на участки, массово удаляли в течение суток. Удаления шли волнами. Первая волна началась сразу после регистрации. Основные мотивы: осуществление фото- и видеосъемки; попытка наблюдателей ознакомиться с какими-либо документами или даже простое наблюдение за голосованием (все это, как оказалось, является помехой работе комиссии).

Всего в течение дня с участков в Санкт-Петербурге было удалено более 500 наблюдателей. В большинстве случаев председатели комиссий отказывались оформлять удаление должным образом и просто приказывали полицейским вывести наблюдателя с участка. Наблюдателей, отказавшихся покинуть участки на основании незаконных требований председателей, удаляли силой, избивали. Так, Дмитрия Буракова (УИК № 18, наблюдатель от Миронова) выволокли за шарф, в результате чего он потерял сознание. Инвалиду 2-й группы Никите Сорокину (УИК № 1797, член комиссии с правом совещательного голоса от КИРФ), который может передвигаться только с помощью тростей, полиция при незаконном удалении ломала пальцы, отнимала трости, не скрывая, издевалась²⁹ (это удаление, кстати, уже признано судом незаконным).

Вторая волна удалений пришлась на закрытие участков. Предлог – внезапно выявленные неточности в документах; удаление на основе утренних жалоб; незаконная (по мнению председателя) съемка, помехи работе комиссии (выражающиеся порой в перемещении по участку). Если после первой волны удалений наши юристы и мобильные группы могли еще что-нибудь предпринять, на крайний случай выставить замену, то после второй волны такой возможности уже не было.

Третья волна коснулась представителей СМИ и была осуществлена в районе полуночи. Предлогом стала вольная трактовка положения закона о том, что журналист имеет право находиться на участке только в день голосования (а день уже истек). Вообще, представители СМИ оказались самыми уязвимыми – более 40% их было удалено.

В результате удалений и недопусков две трети наших активистов не смогли наблюдать на участках за всем процессом голосования и подсчета голосов.

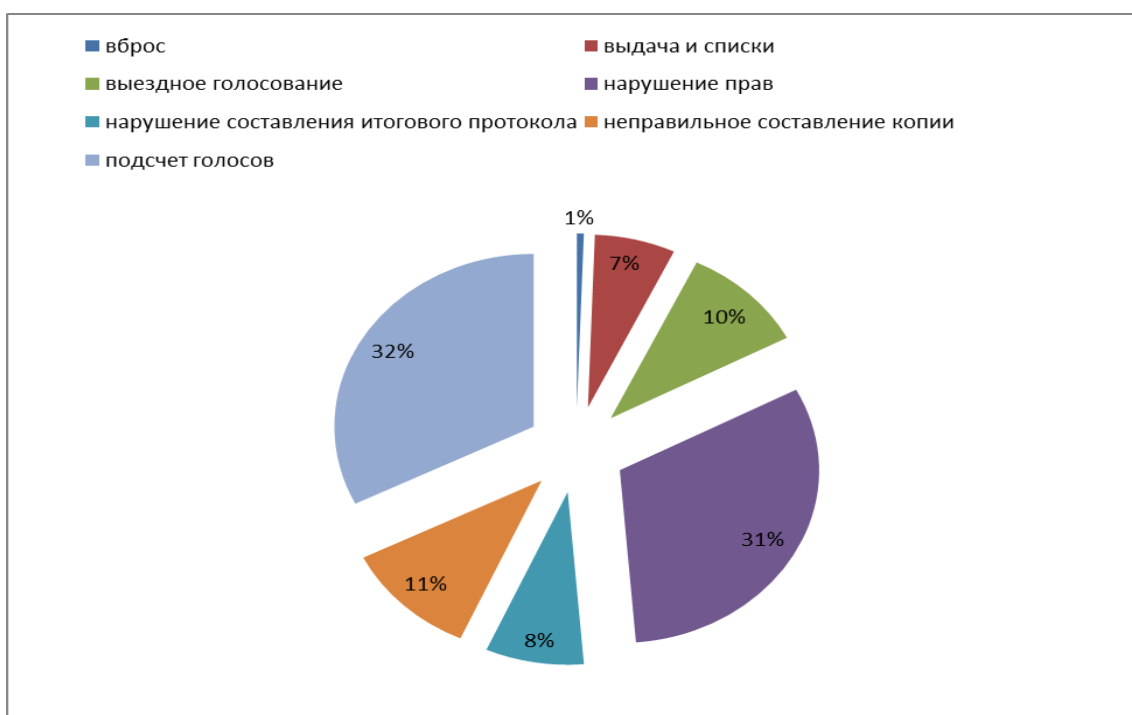
Удаления не могли бы быть осуществлены, если бы не позиция полицейских, которые исполняли незаконные решения председателей комиссий. 4 марта удаляли с УИКов

²⁹ <http://rusnews.tv/Story/2963>

не только наблюдателей, но и членов комиссий с правом решающего голоса, которые не могут быть удалены с территории избирательных участков в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав...». Так, член УИК № 44 с правом решающего голоса Любарова София отстаивала свое законное право находиться на участке и отказалась его покидать: «Меня собирались удалить за "дебош перед началом выборов"... Сначала меня попросил уйти дежурный полицейский на нашем участке, я не ушла и вызвала наряд полиции. Через некоторое время пришли еще два сотрудника полиции, сказали, что они и есть наряд, и предложили мне уйти. Я отказалась, и тогда они просто взяли меня за руки и за ноги и унесли». ³⁰ В результате София была вынесена в наручниках с избирательного участка, получив при этом множественные побои. Это не единичный случай. Всего нами зафиксировано 21 удаление членов комиссий с правом решающего голоса.

После завершения выборов около 1000 наблюдателей примерно с 700 участков заполнили анкету, где подробно указали все виды нарушений, с которыми столкнулись.

Всего активистами на выборах было зафиксировано 5046 нарушений³¹. В среднем на участках, где были зафиксированы нарушения, их насчитывалось до 10 различных типов.

Распределение нарушений по видам

³⁰ <http://littlepfff.livejournal.com/1586.html>

³¹ Если нарушение одного типа повторялось несколько раз на участке, то его считали лишь один раз.

Если рассматривать доли по каждому виду нарушений, то среди всех зафиксированных 32% – это нарушение правил подсчета голосов, 31 % – нарушение прав наблюдателей (членов УИК), 11% – неправильное составление итоговой копии, 10% – аномальное количество проголосовавших на выездном голосовании, 8% – нарушение составления итогового протокола, 7% – нарушения при выдаче бюллетеней и фальсификация списков, 1% – вбросы.

Всего нарушения были зафиксированы на 76% участков, где присутствовали наблюдатели.

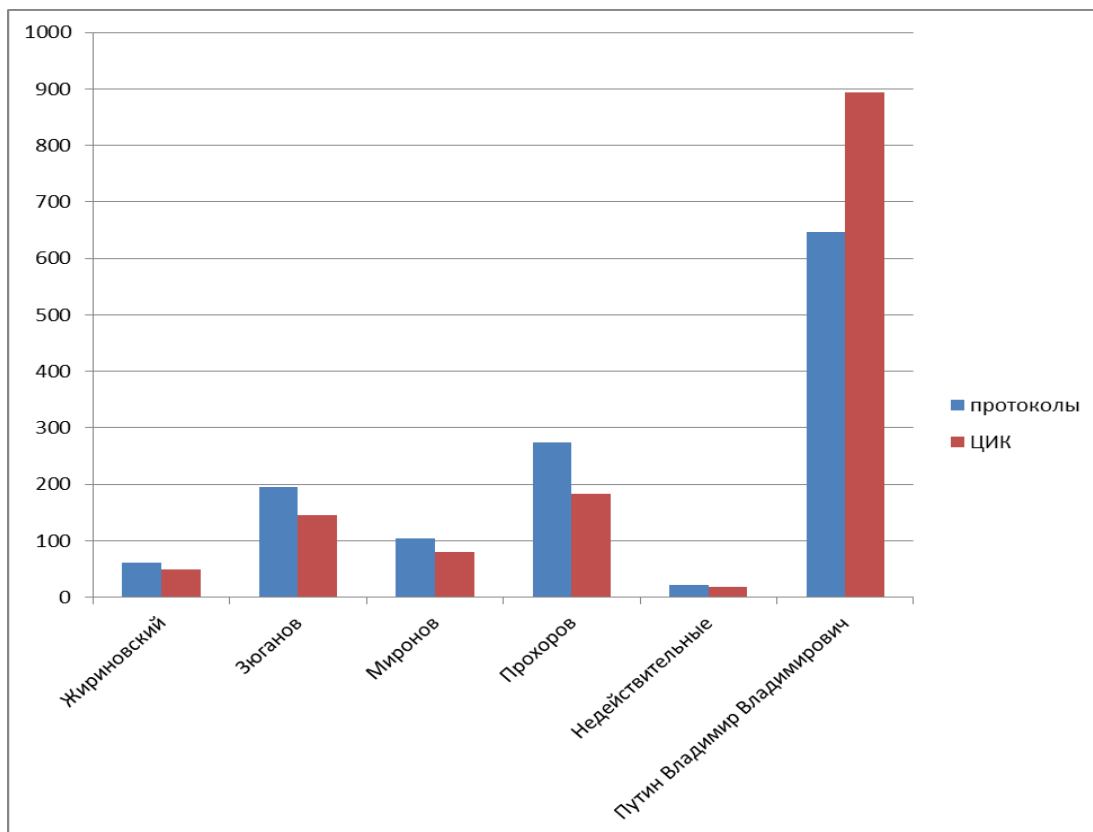
Рассмотрим те существенные виды нарушений, которые были зафиксированы.

Основным видом нарушений стало ограничение прав наблюдателей, членов комиссии, представителей СМИ – 47% участков.

Следующим по частоте оказалось нарушение правил подсчета голосов – 46% участков (т. е., по сути, невозможность его контролировать).

С нарушениями ведения списков избирателей столкнулись наблюдатели на более чем 20% участков. Не являясь непосредственным подлогом, несоблюдение правил ведения списков избирателей способно скрыть различные махинации путем подмены листов или изменения записанных данных.

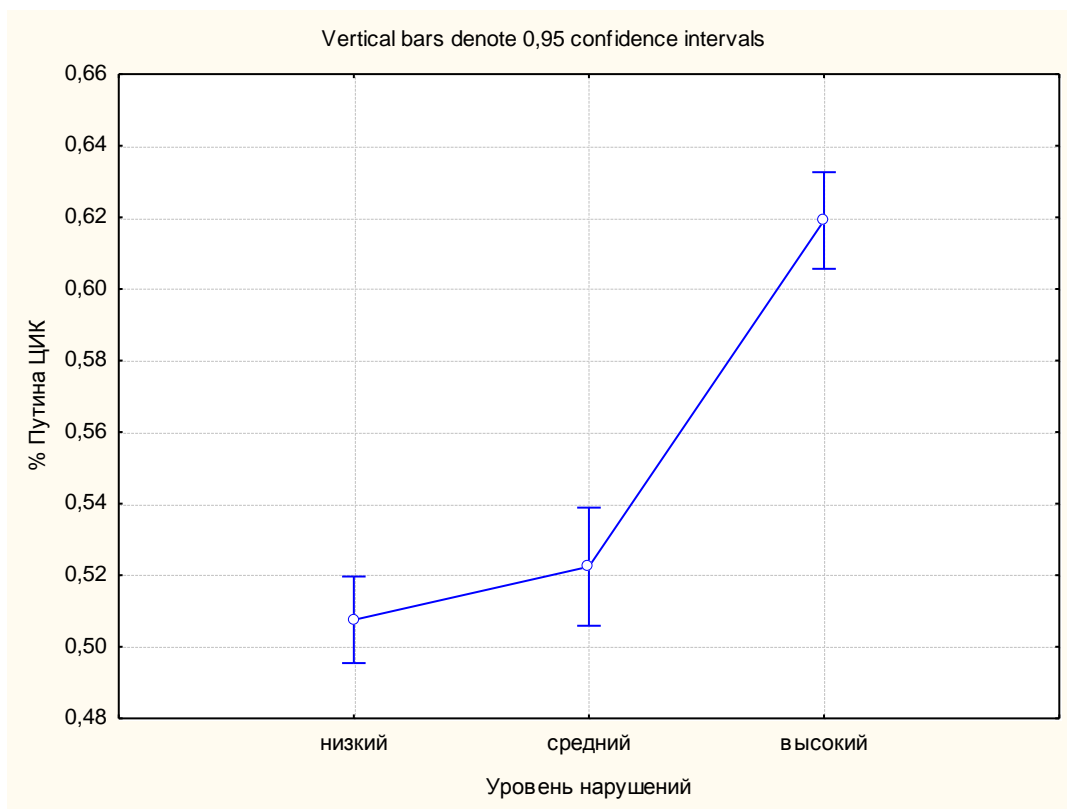
После всех удалений и отстранений удалось получить протоколы (или итоги непосредственного подсчета голосов, если протоколы выданы не были) с 820 участков. Переписанными впоследствии оказалось 10% протоколов.

Изменение распределения голосов в переписанных протоколах

Из графика следует, что при переписывании протоколов Путину отходили как голоса его оппонентов, так были отданы и «голоса» непришедших на выборы избирателей (кандидат № 5 прибавил больше, чем было отнято у других кандидатов).

Представим на графике, как изменяется процент голосов, отданных за Путина по данным ЦИК, в зависимости от уровня нарушений, зафиксированных наблюдателями.

**Процент кандидата Путина по данным ЦИК,
исходя из классификации участков по уровню нарушений**

Итак, на участках с низким уровнем нарушений доля голосов за Путина находится на отметке в 51%. Но не надо думать, что 51% – реальный показатель Путина в городе. Этот процент включает в себя «карусели» и некоторые другие виды нарушений, которые трудно зафиксировать, но которые, тем не менее, оказывают существенное влияние на итог. Более того, мы не обсуждаем здесь админресур, использованный властью.

Несмотря на столь массовое наблюдение, мы не можем восстановить истинный процент Путина в Санкт-Петербурге. Это связано как с устранением наблюдателей, так и невозможностью отследить подсчет голосов более чем на половине участков. Однако результат наблюдения значительный. Он заключается в том, что с ведома и при поддержке власти совершаются многочисленные административные и уголовные преступления (в том числе связанные с насилием).

Этот результат намного важнее, чем выявление того факта, было ли у Путина в нашем городе больше 50% или меньше.

Подводя итоги этому разделу, нам сложно объяснить природу сил, заставлявших сотни людей, на которых была возложена ответственность за проведение выборов Президента РФ в городе Санкт-Петербург, осознанно и преднамеренно нарушать закон. Вряд ли дело тут лишь в «премии» за проведение выборов в один тур. Мы столкнулись с нарушениями в самом начале избирательной кампании, а ко дню выборов нарушения достигли своего апогея. Мы были свидетелями событий, которые, на наш взгляд, могут быть объяснены только нечестной игрой. Вскрытие всех «механизмов» этой игры еще ждет своего часа.

Судебные перспективы

Мы живем в мире, где, несмотря на различные оговорки, научный подход является определяющим при получении новых знаний. Это влечет за собой, в частности, требования объективности анализа, документирования результатов и независимой проверки почти всех сфер человеческой деятельности: никому не придет в голову строить дом, основываясь на вере в магическую силу дуба. Ни один служитель культа в здравом уме не будет использовать молитву вместо тормозов. В инструкциях по технике безопасности мы не найдем пунктов по совершению обрядов, произнесению сакральных слов или указаний на необходимость проявить чудеса духовности, подкрепляя их танцами с бубном.

Но есть одно «но». Научный подход действует везде, кроме политической жизни нашей страны, определяемой ее властной верхушкой. При этом эта сфера для своих нужд подминает под себя и многие другие, которые, лишившись научной основы, превращаются в фарс (такое произошло и с нашей судебной системой). Никакие доводы, объяснения и факты, какими бы логичными и заверенными они ни были, не могут быть причиной пересмотра общей политики государства, если она подкреплена, к примеру, патриотическими заявлениями «национального лидера».

Бумажками, исходящими от власти, у нас в суде может быть подтверждено что угодно, пусть хоть и противоречащее физическим законам и здравому смыслу. Если нужная бумажка существует, то победа гарантированно будет на стороне власти: физическим законам и здравому смыслу придется потесниться.

Подобная ситуация у нас и происходит с оспариванием результатов выборов.

Приведем по этому случаю лишь два комментария наблюдателей относительно различных судов по отмене итогов выборов на тех участках, где они наблюдали.

Владимир Алейников: «Сегодня судья Мороз в Ленинском суде закрыла дело по непризнанию итогов выборов по 42 УИК, Ростелеком не предоставил по требованию суда видео, а мое видео, полученное от Ростелекома по электронной заявке, и видео, снятое мной на участке, судья отказалась рассматривать. Естественно, это ожидаемое беззаконие от Ленинского суда будем обжаловать и дальше по инстанциям до Европейского суда. Правда о наглой лжи и преступлении властей на выборах 2011–2012 должна быть доведена до народа и этим способом. Попробуем уже сами уже по бумажной заявке получить видео от маленького, но гордого Ростелекома, не признающего какой-то Ленинский суд Адмиралтейского р-на Санкт-Петербурга в лице честнейшего судьи Мороз».³²

Мария Лебедева: «Сегодня судья отказала в полном объеме по моим исковым требованиям (отменить результаты по УИК 788, признать итоги недействительными). Был заслушан один свидетель с их стороны (секретарь УИК) и один с моей. Было приобщено еще 2 копии итогового протокола, которые были получены наблюдателями на участке и которые подтверждают наши результаты. Было отказано в просмотре уже приобщенного к делу диска с видеозаписями с веб-камер. Представитель Горизбиркома обосновывал свои возражения на 39-м пункте 5-го постановления пленума Верховного суда, согласно ему, чтобы признать выборы недействительными, нужно доказать не только технические нарушения, но и то, что действительное волеизъявление избирателей выявить невозможно».³³

По многим участкам, даже тем, где голосовали сами наблюдатели, суды вообще отказывают в рассмотрении заявлений по признанию выборов недействительными, на основании того, что неправильное установление итогов голосования не затрагивает прав избирателя.

Материальное обоснование данному выводу суд усмотрел в части 1 статьи 259 ГПК РФ, допускающей обращение избирателей в суд лишь в связи с нарушением их избирательных прав.

Таким образом, суды выводят обычного избирателя из списка заинтересованных в результате голосования лиц. По сути, они незаконно отказывают жителям России в их конституционном праве избирать. Из этих судебных решений следует, что даже если голоса избирателей фальсифицированы, их права при этом не нарушаются.

³² 21.05.2012 http://vk.com/wall157440615_278

³³ 21.05.2012 http://vk.com/wall4803_5018

Свита голого короля

Мы живем в стране, где политики постоянно совершают поступки, уничтожающие их как политиков; причем после этого они не чувствуют необходимости перед кем-либо объясниться, чтобы хоть как-то пролить свет на природу своих действий; да, собственно, от них никто и не требует таких объяснений. Возможно, для России верно и обратное: граждане, живущие в согласии со здравым смыслом, вынуждены постоянно объяснять такое свое удивительное поведение.

Судя по всему, люди, занимающие определенные места в политической иерархии России, попадают в некоторое пелевинское «пространство Фридмана», из которого нет возврата, а происходящее в нем в принципе не познается извне.

Ничем иным ведь нельзя объяснить приход Миронова и Прохорова на инаугурацию кандидата № 5, который, по сути, означал признание ими обоими результатов выборов.

В кулуарных беседах 4 марта доверенное лицо Прохорова в Санкт-Петербурге Кучеренко Игорь Михайлович возмущался многочисленными нарушениями, массовым недопуском наблюдателей и членов комиссий на участки (которые выражались и в массовой подделке его собственной подписи, в наличии фальшивого штаба Прохорова). Но 5 марта в общении с журналистами он упомянул лишь о «некоторых недочетах» в процессе голосования.

Кандидат в президенты Миронов умудрился поздравить Путина уже на следующий день после дня голосования. Имея на руках свидетельства своих наблюдателей (по крайней мере, из Санкт-Петербурга) о многочисленных фактах фальсификаций (например, о десятке полностью переписанных протоколов, зафиксированных местным штабом «Справедливой России»), Миронов в телефонном звонке Путину преспокойно заявляет, что выборы отражают реальную картину. Может быть, все наблюдатели из других регионов доложили ему, что все было честно, и он счел, что нарушения в Санкт-Петербурге не влияют на общий итог?

При всей постановочности записи звонка Миронова в эксклюзивном материале Первого канала ее расшифровка – это целый клад удивительной информации: «Поздравляю вас с победой – победой убедительной и заслуженной. Кто бы что ни говорил, это так – социология моих штабов еще неделю назад показала примерно такой результат».

Т. е. он использует не реальную статистику о ходе голосования из штаба, а какую-то предварительную социологию, которой доверяет больше. Зачем же вообще он шел на выборы?

Не оказать ли, кстати, социологам из штабов Миронова методическую помощь компании «АСИ Санкт-Петербург», у которой вышло столь неудачно с прогнозом?

Еще в записи разговора Миронова с Путиным фигурирует следующая согласованная вольность: «Искренне поздравляю, только воспользуюсь звонком – у меня просьба: в Астрахани мэра избирают, там наш Олег Шеин по экзит-полам лидировал, но там опять хулиганства происходят, будьте добры, дайте команду, пусть там дурака не валяют и почестному считают». Еще через секунду Миронов чуть улыбнулся и сказал: «Спасибо», после чего еще раз поздравил кандидата номер пять (надо полагать, что реальный Путин обещал разобраться; по крайней мере, Первый канал получил добро на то, чтобы показать, что реальный Путин обещал разобраться).

На наших глазах происходит невозможное: лидер одной из думских фракций, участник президентской кампании, просит другого участника президентской кампании, председателя правительства, известного своей риторикой о приверженности закону, дать определенную команду избирательной и судебной машине Астрахани, которая опять (!) устраивает хулиганства. А председатель правительства, судя по всему, обещает ему в этом поспособствовать (как мы теперь знаем, свое «спасибо» Миронов говорил напрасно).

Интересно, что данные, которые партия «Справедливая Россия» представила в сводном виде по результатам работы своих наблюдателей, говорят о том, что в этой партии вообще не знают, как считается итоговый процент на выборах президента. В их сводных таблицах нет данных по числу недействительных бюллетеней, извлеченных из урн, хотя на президентских выборах они тоже учитываются при подсчете процента за кандидатов. На некоторых участках все переписывание протокола как раз и заключалось в занулении недействительных бюллетеней, при сохранении голосов, поданных за кандидатов. Нет в этих сводных таблицах и данных по открепительным, по выездному голосованию, по количеству зарегистрированных жалоб и т. д.

Но вернемся к «пространству Фридмана». Лучшее всего особенности попадания в него характеризует случай с яблочником, известным оппозиционером Митрохиным, который в разгар декабрьских протестных событий 2011 года посетил новогодние посиделки в Кремле и мило общался тет-а-тет с Медведевым.

Пишет в своем блоге d_lindele: «Я голосовал за «Яблоко». Я требую от Митрохина ответа: обмолвился ли он хоть словом о Таисии Осиповой, о Сергее Удальцове, о Ярославе Никитенко и др. политзаключенных? Говорил ли о том, что ВСЕ рапорта о задержаниях уже заранее напечатаны и в них вписываются лишь имена без разбора? Говорил ли он с Президентом об известных фактах коррупции и почему они не расследуются? Сказал ли про фальсификации выборов и о том, что иски «Яблока» отклонили по идиотским причинам?

Если нет, то мне жаль, что я отдал голос за «Яблоко». Если этих вопросов задано не было, то вы – кремлевская подстилка, не более».³⁴

На все эти и другие подобные вопросы Митрохин в своем твиттере ответил тогда следующим образом: «Всем, кто хочет меня призвать посылать президента с его приглашениями, официально заявляю: я оппозиционер, а не анархист, пошли вы в задницу».³⁵

Т. е. на митингах эти люди признают, что власть преступна, что «Доктор Зло» со своей камарильей захватили и удерживают ее, что всех их нужно немедленно судить, но одновременно с этим они не могут отказаться от соблазна посещения такого «статусного» мероприятия, как кремлевская новогодняя вечеринка.

Пожалуй, это напоминает игру в «Мафию», где играющим друзьям раздают случайным образом карты и кто-то из них становится мафиози, кто-то мирным гражданином, а кто-то комиссаром. И вот, ради веселого времяпрепровождения они друг с другом периодически схватываются.

В последнее время порой всплывает информация и о всяческих генералах ФСБ, поддерживающих втайне оппозиционное движение. Или вдруг прозревают выпавшие из обоймы политики. А другие, попавшие в обойму, наоборот, все забывают.

События конца 2011 года образовали вакансии политиков либерального толка. Вот они некоторым образом активизировались, но при этом либеральность их задана выпавшей им картой. Мы видим, как политики среднего звена легко переходят из партии в партию, запросто перестраивая свои убеждения под политическую необходимость, почему же мы тогда так удивляемся их «гулянию» в пределах одной роли?

Эти люди, возможно, готовы тратить свое рабочее время на нужды демократии, но совсем не готовы приносить какую-либо осязаемую жертву, пусть эта жертва выразится для них в отказе от какого-нибудь условного Куршевеля.

³⁴ <http://d-lindele.livejournal.com/91085.html>

³⁵ <https://twitter.com/mitrokhin/status/152844748745478144>

Заключение

В представленном материале наверняка присутствуют фактические ошибки, вызванные как банальным недосмотром, так и незнанием фактуры теми, кто проводил исследование. Здесь также возможны передергивания и намеренная подтасовка фактов. Интерпретация данных статистического анализа может быть предвзятой, а сам анализ некорректным.

Помимо этого, каждое приведенное свидетельство о наличии фальсификаций, скорее всего, может быть опровергнуто и объяснено рядом разумных, не выходящих за рамки закона фактов.

И тем не менее, даже будучи уверенными, что такие возражения по всем пунктам возможны, мы полагаем, что вправе заниматься хоть гаданием на кофейной гуще и знакомить всех желающих с его результатами. Мы вправе это делать до тех пор, пока ГИК не будет заранее публиковать список всех избирательных участков с их адресами и составом комиссий, до тех пор, пока наблюдателей не перестанут удалять по надуманным предлогам, а перед входом в ТИК будет стоять охрана, пускающая людей по списку; до тех пор, пока процедура выборов не станет предельно прозрачной и открытой, а суды и полицейские беспристрастными, стоящими на страже закона.

Если же все действительно было честно и скрывать нечего, то давайте проверим, откуда взялись дополнительные две сотни тысяч избирателей. Сравним по некоторым участкам списки избирателей по президентским выборам и выборам в Думу, проверим наугад каких-либо людей. Пусть нам даже не дают фамилий, одни лишь адреса домов, с информацией, кто по ним проголосовал. Давайте просто проверим все адреса по участкам и долю голосования по ним. Вдруг есть несуществующие квартиры и дома, «жители» которых проголосовали? Давайте также проверим все крупные участки, информация по которым не была предварительно опубликована на сайте ГИКа. (Не лишним будет упомянуть, что на президентских выборах было несколько участков с числом зарегистрированных избирателей, превышающим 3000, что противоречит действующему законодательству). Посмотрим эти помещения, где проводились выборы, опросим каких-либо людей, которые там голосовали, членов соответствующих комиссий. Пусть те люди, кто сумел обойти с переносными урнами по несколько сотен квартир всего за два часа, продемонстрируют, как они это сделали. Давайте для участков, результаты голосования которых, по мнению наблюдателей, были переписаны, проведем графологические экспертизы. Давайте, в конце концов, проверим показания всех свидетелей, просмотрим все отвергнутые судами записи официальных веб-

камер. «Слишком много чести», – скажет кто-то. Но не больше ли ресурсов задействовала власть для разгона оппозиционных митингов (даже согласованных) и для «снятия всех фальсификаций» насчет честности выборов?

По всем перечисленным удивительным обстоятельствам президентских выборов были соответствующие статьи в бумажных и интернет-изданиях, комментарии юристов и специалистов. Сотни записей в блогах. Сотни жалоб в ТИКи, в ГИК и в суды. Открытые письма в различные инстанции. И ничего. Почти никакой официальной реакции: отписки или отмалчивания.

Можно привести факт, который потонул в пучине послевыборной суеты, несмотря на то, что при нормальном ходе событий именно он должен был бы стать предметом самого пристального анализа экспертов и внимания журналистов. В Москве, по данным избиркома, Путин получил наименьший процент среди всех регионов, это единственное место, где он не преодолел 50% рубеж, отстав от ближайших соседей более чем на 5,5%. Но самое главное то, что Путин в Москве получил уровень поддержки ниже, чем за три месяца до этого в Москве же получила «Единая Россия». Факт настолько немыслимый, как если бы победу в первом туре одержал Эдуард Лимонов (если бы власть не воспрепятствовала его регистрации). Среди всех 83 регионов такое соотношение, где «Единая Россия» набрала больше чем Путин, оказалось верным лишь для трех: Мордовия, Кабардино-Балкария и Москва. С первыми двумя все понятно: там ни о каких выборах вообще речи не идет. Может, предвыборный штаб Путина даже попросил эти регионы чуть попридержать процент своего кандидата, стремящийся выскочить за 100 пунктов, чтобы Москва в этом списке не выглядела одинокой.

Результат же Москвы ничем иным, кроме массовых митингов протеста зимой 2011 года, объяснить невозможно. Власть испугалась, что, перегнув палку с думскими выборами, она не устоит, перегнув и с президентскими.

Что это, как не открытое признание факта фальсификации думских выборов в Москве? Ведь результат «Единой России» Путин назвал провалом. Почему же он не говорит теперь о своем собственном провале? Власть пошла на открытое признание фальсификации думских выборов в Москве, посчитав, что это будет для нее меньшим злом, чем сотни тысяч митингующих граждан, настроение которых сложно предугадать. И на тот момент власть не ошиблась в своем решении – вопрос о ее легитимности на время отошел на второй план.

Тем не менее, гражданская активность продолжает нарастать. Она оказалась важнее всех поражений оппозиции на выборах. Популярный слоган межвыборного периода: «Мы

не голосовали за этих сволочей, мы голосовали за других сволочей – верните нам наши голоса», – как нельзя лучше характеризует этот факт.

С каждым днем число людей, недовольных текущей властью и готовых открыто заявлять свою позицию, даже в ущерб своим сиюминутным интересам, становится все больше. Когда количество этих людей достигнет определенной критической массы, страна изменится. Собственно, у России уже нет другого пути, т. к. начавшийся в конце 2011 года процесс не остановить.

В завершение статьи интересно было бы поднять вопрос, на каком именно уровне давалась команда об осуществлении фальсификаций. Возможно ли, что Путин вовсе не желал их, а все подтасовки связаны с активностью местных элит, стремящихся таким образом продемонстрировать ему свою личную преданность, преданность своего региона?

Выбор типа фальсификаций, безусловно, связан с составом участковых избирательных комиссий, в первую очередь с ее председателем: кто-то был совсем не готов самостоятельно фальсифицировать выборы, но мог закрыть на многое глаза, кто-то был готов на активные действия. На уровне УИКов помогали фальсифицировать выборы представители муниципальных округов. Статистический анализ показывает, что спектр методов осуществления фальсификаций в целом сходен для участков, приписанных к одному и тому же ТИКу. Этот вывод согласуется и со свидетельствами очевидцев (вспомним хотя бы про найденный документ на столе председателя одного из ТИКов).

Непосредственное участие в фальсификациях на уровне ТИКов помимо их председателей принимают работники администрации районов города. Так, по свидетельству бывшей учительницы Татьяны Ивановой, в обучении педагогов выборным фальсификациям лично принимала участие начальник районного отдела образования. Столь высокий уровень задействованных лиц подтверждает и бывший охранник администрации Центрального района Владимир Голубев, который подробно рассказал о том, как переписываются протоколы в самом ТИКе и какие люди в этом задействованы. Что касается ГИКа, то его политика дезинформации и замалчивания не оставляет сомнений – он однозначно работает на руку фальсификаторам.

Можно вспомнить тут и про человека, назначенного губернатором города, – Георгия Полтавченко, который обещал нам «честные и чистые» выборы. Знает ли он, например, что, по данным избиркома, в нашем городе каждые три месяца появляется более чем 200 тысяч жителей? Наверняка знает. И не удивляется. В любом случае этот губернатор от избирателей никак не зависит, не перед нами он и отчитывается.

Мы уверены также, что решения по основному проценту, который на президентских выборах должен был получить тот или иной регион, принимались на уровне высшей государственной власти. Ведь если это не так и власть честна перед нами, то где интервью с Путиным, выражающим свое искреннее недоумение по поводу своего сногсшибательно низкого московского результата? Или именно такую картину показывала ему «социология его штабов»?

Несмотря на то, что общая доля голосов Санкт-Петербурга не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на выявление победителя в прошедших президентских выборах, «Наблюдатели Петербурга» не могут признать их итогов. Мы не знаем настоящих результатов выборов в Петербурге – мы знаем только, что официальные результаты, установленные Санкт-Петербургской избирательной комиссией не отражают волеизъявление жителей нашего города. И у нас нет оснований считать, что официальные результаты выборов Президента отражают волеизъявление граждан нашего государства.

Послесловие

Эта часть написана практиканткой «Наблюдателей Петербурга» Кристиной Сильван, на основе интервьюирования наблюдателей

От автора

Это исследование основано на шести интервью, взятых в июне 2012 года у наблюдателей – членов организации «Наблюдатели Петербурга», которые работали на президентских выборах в марте 2012 года. Целью данного исследования не являлось воссоздание объективной картины выборов в Санкт-Петербурге, нам важно было понять, каким образом участие в выборах повлияло на самих наблюдателей. Наше исследование было посвящено следующим темам: подготовка к выборам; сам день выборов и реакция на него наблюдателей; деятельность наблюдателей после выборов и их прогноз на будущее.

Подготовка к выборам

Двое наблюдателей занимались политической или гражданской деятельностью и до 2011 года, один из них даже работал на выборах 1990 года. Остальные рассказывали, что, несмотря на то, что они до некоторой степени интересовались происходящим в стране, читали газеты и т. д., только в 2011 году они начали проявлять гражданскую активность. Мотивы у всех оказались схожими – общее желание что-то изменить, попытаться обеспечить честность выборов или, по крайней мере, самого процесса голосования.

Вот рассказ одного из наблюдателей: ”Я записалась наблюдателем еще летом. Тогда все понимали, что в стране происходит вроде ”не то” и что надо что-то делать, но кроме того чтобы постить записи в фейсбуке, никто ничего не делал. Это было странно – я хотела что-то делать, чтобы как-то повлиять. В декабре я уже была наблюдателем – свою энергию протеста надо было хоть куда-то деть. Многие тогда пошли”.

Один из респондентов понял, что «что-то в стране не так», когда Медведев стал президентом и в стране появился «тандем власти». Другой рассказал, что уже в начале 2000-х гг. ему показалось, что «ничего делать нельзя». Третий заявлял, что формирование осознания политической ситуации происходило постепенно. Тем не менее, все вспоминали дни сразу после думских выборов как один из важнейших моментов в своей деятельности в качестве наблюдателя.

Для тех, кто не наблюдал на декабрьских выборах, резкий контраст между официальными результатами выборов и потоком доказательств о произошедших на них фальсификациях явился решающим моментом. *”Я на декабрьские [выборы] не ходил, я спал... я думал, что все в порядке в России, и не обращал внимания. [...] Но когда увидел, как*

забирали людей, которые просто пришли постоять [...] я был ошарашен и начал задать себе вопросы о том, что происходит. Начал читать, в интернете смотреть информацию [о том], что на самом деле случилось. После этого я принял решение, что буду изнутри смотреть, как это все фальсифицируют”.

Стоит отметить, что именно интернет сыграл ключевую роль в происходящем «пробуждении народа». «До декабрьских выборов я даже не думал стать наблюдателем. А в 5 с утра пошел на работу, вошел в YouTube, смотрю где-то 50 роликов об этих выборах, и мне стало не по себе».

Впечатления от наблюдения на думских выборах 2011 года у всех участников были разными. Один из наблюдателей рассказал: ”[На выборах] я видел такие вещи, которые мне до сих пор снятся... но вообще жульничество. [...] Бюллетени перекладывали. Я ничему не смог помешать. Что мне было делать? Драться? Я один был. Их [УИК и другие наблюдатели] 20 человек было. Все остальные наблюдатели были там ‘для мебели’. Они активно помогали комиссии”.

У другого наблюдателя, которая готовилась ко дню выборов «как в бой», день прошел, наоборот, без серьезных нарушений. «Самое странное было то, что на участке все [члены УИК и т. д.] были дружелюбные.» Хотя она признает, что не все прошло по правилам, она считает, что никто не пытался оказывать давление на наблюдателей и им было разрешено контролировать все – то есть ходить по участку, сидеть рядом с урной, наблюдать за подсчетом голосов.

Третий наблюдатель, у которого на участке день выборов прошел «более-менее нормально», был в шоке, когда итоги, объявленные на следующий день, не совпадали с протоколом, врученным ему на участке после подсчета голосов. Переписывание протоколов – это мне рассказывали все респонденты – случалась на тех выборах неоднократно.

В течение весны все готовились к президентским выборам – ходили на лекции «Школы наблюдателей», учили законы, формировали нужные документы. Наблюдатели осознанно шли «как на бой». У одного респондента в день выборов было с собой несколько шаблонов для жалоб и два телефона. Единственная вещь, которую она забыла, был фонарик «на случай, если неожиданно погаснет свет».

День выборов

Все респонденты, за исключением одного, стали свидетелями фальсификаций на президентских выборах 4 марта 2012 года. Кроме того, в большинстве случаев члены УИК

относились к наблюдателям с неуважением, даже с враждебностью. *«На выборах на самом деле нельзя было наблюдать. [Некоторые члены УИК] к наблюдателям, несмотря на их профессионализм, относились очень плохо. Посадили их за 10 метров от урн, постоянно на них давили, например: 'Идите отсюда, вы мешаете избирателям голосовать и мешаете нашей работе'. Их выгоняли, унижали, [...] в конце им отказывались выдавать протокол».*

На двух участках были наблюдатели с поддельными направлениями, которые занимали места настоящих наблюдателей. На одном из участков председатель комиссии перед подсчетом голосов *«куда-то пропал с урной»*. Чтобы перечислить все случаи фальсификаций, засвидетельствованных респондентами, в этом небольшом исследовании не хватит места.

Надо отметить, что все наблюдатели согласны с тем, что выборы не были честными – и нынешняя власть поэтому нелегитимна, к тому же преступна. В. В. Путин появился победителем на Красной площади еще перед тем, как закончился подсчет голосов. Разочарование, гнев, безнадежность и другие крайне негативные эмоции после 4 марта появились у всех наблюдателей.

После выборов

В нас самих, в обществе после выборов произошли необратимые изменения. [...] Сколько людей [сейчас] читают новости! Негативное отношение к власти уже сформировалось». Некоторые из наблюдателей ожидают перевыборов или иных серьезных изменений во власти: *«Да, Путин досидит до конца своего срока. Но в тюрьме»*. *«Оптимизм у меня лично заключается в том, что все больше и больше людей интересуется и занимается [гражданской деятельностью]. На самом деле с какого-то момента власть просто не справится»*.

Некоторые учитывают и влияние экономических факторов, утверждая, что если цены на нефть упадут, в России будет финансовый кризис и смена власти станет неизбежной.

Многие связывали произошедшее на выборах с вертикалью власти, действующей в стране. *«В чем смысл комиссии фальсифицировать? Только если на комиссию оказывается давление сверху. Если на комиссии не давят, то у них особых причин для фальсификаций нет»*.

Один наблюдатель полагал, что основная проблема заключается в коррупции в судах. «Если бы у нас в стране была независимость судебной системы, мы бы смогли эти выборы опротестовать. [Но сейчас] записи с веб-камер просто не принимают. [...] А чтобы бороться с коррупцией, нужен независимый суд.»

Некоторые наблюдатели заявили, что «пробуждение общества» тесно связано с новым поколением. «Эти молодые люди достигли избирательного возраста не так давно. А так как они не в СССР выросли, у них нет 'коммунистического рабства', дисциплины по отношению к государству. А люди, которые выросли в СССР, к этому [произволу власти] просто привыкли», – объяснял один наблюдатель. Другой заметил: «Оказалось, что у нашего поколения есть свои ценности, которые мы готовы защищать». Тем не менее, один из наблюдателей заявил ровно обратное: молодежь не играет большой роли в новом движении гражданского общества, так как у них другое воспитание, другие ценности и очень развито недоверие друг к другу. Несколько человек говорили о разобщенности людей, мешающей образованию гражданского общества.

Один наблюдатель считает, что надо поддержать тех, кто находятся на государственной службе внизу вертикали власти. По его мнению, *«деятельность этих людей строго контролируется сверху. Они говорят только то, что им положено говорить. Притом их личная позиция может отличаться от того, что им навязывают наверху. Но они не могут идти против этого, и их нельзя принуждать идти против их системы. Но все-таки есть какая-то скрытая поддержка [нам]. Но это, конечно, не все».*

И – еще одно мнение: «Я на самом деле очень благодарна Путину. Благодаря ему мы проснулись, мы собрались, замечательные люди – люди, которые действительно строят гражданское общество...»

Итоги

Так как все респонденты – активные члены ассоциации «Наблюдатели Петербурга», их гражданская активность не закончилась 4 марта. И сейчас, три месяца спустя, они продолжают осуществлять гражданский контроль органов власти, занимаются разнообразными проектами. Кто-то ведет дела в судах, кто-то участвует в контроле муниципального управления, кто-то принимает участие в экологических проектах своего района. Никто из них не планирует выходить на политическую арену.

Один из респондентов объяснил свою аполитичность так: «Власть – это зло. Надо максимальное количество полномочий передавать на нижний уровень. Это дает людям возможность контролировать власть.» Тот же респондент еще раз вспоминал о своих мотивах как наблюдателя: «Во-первых, нашей задачей является предотвратить фальсификации. Во-вторых, рассказать о фальсификациях миру. В-третьих, попытаться наказать фальсификаторов. И попытаться изменить итоги выборов».

С одной стороны, все наблюдатели, которые приняли участие в опросе, считали, что они могут влиять на власть, но с другой стороны, они оказались разочарованными и обеспокоенными последними шагами правительства, например, новым законом о митингах. Один из наблюдателей говорил о двух возможных сценариях развития: или в стране произойдет эскалация, и авторитарность власти вырастет, или власть изменится.

Неизбранный президент

Текст: Л.Крыленков, В.Венгеров

Благодарим за помощь в подготовке текста Г.Культиасову

В брошюре использованы материалы Открытого письма

Наблюдателей Петербурга по итогам выборов

<http://spbelect.org/letter>